

Российский гуманитарный научный фонд и социогуманитарные исследования в современной России

А.Н. Блинов

В статье рассматривается история создания и основные виды деятельности Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Автор проводит анализ базовых принципов организации РГНФ, системы проводимых фондом конкурсов, различных видов проектов, получающих поддержку. Отдельно рассматриваются региональные и международные конкурсы. Также дается оценка влиянию РГНФ на развитие социогуманитарных исследований в России, анализируются данные, отражающие итоги деятельности фонда за 16-летний период его существования. В завершение дается обзор основных направлений развития РГНФ.

На сегодняшний день научные фонды являются неотъемлемым элементом организации научного комплекса любой страны, обладающей исследовательским потенциалом. Их главная функция – грантовая поддержка научных исследований за счет государственных или частных средств, которая осуществляется на основе открытого конкурсного отбора заявок. Основные адресаты поддержки – небольшие группы ученых, работающие на переднем крае фундаментальной науки и самостоятельно выдвигающие проблемы, которые, как они считают, имеют ключевое значение для продвижения научного знания.

Среди организаций, финансирующих такие группы, выделяются национальные фонды поддержки науки, которые работают в масштабе целых государств и в своей деятельности охватывают широкий спектр исследовательских дисциплин. Несмотря на то что слово «фонд» не всегда фигурирует в их названиях, организации такого рода действуют на основе общих принципов:

- в Германии – это Немецкое научно-исследовательское сообщество (ННИС);
- в Китае – Государственный фонд естественных наук Китая;
- в США – Национальный научный фонд;
- во Франции – Национальный центр научных исследований (НЦНИ) и т.д.

Идея создания советского фонда поддержки науки обсуждалась еще в конце 1980-х гг. в Президиуме Академии наук СССР. Но первая организация такого рода на территории Советского Союза возникла на республиканском уровне – ею стал учрежденный правительством Белорусской Советской Социалистической Республики в мае 1991 г. Фонд фундаментальных исследований. В его задачи входило финансирование фундаментальных исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук в научно-исследовательских институтах и вузах. Позже, в 1996 г., он был переименован в Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ), который успешно решает поставленные перед ним задачи и по сей день.

Аналогичный же российский фонд возник уже после распада СССР. Инициатива его создания принадлежала Министерству науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации и Российской академии наук и получила широкую поддержку российского научного сообщества, переживавшего непростые времена. Президентским указом «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» в апреле 1992 г. был создан Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), который должен был охватить своей поддержкой все направления науки, включая социогуманитарные.

Блинов Андрей Николаевич – к.т.н., заместитель директора Российского гуманитарного научного фонда.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Наукоедение

Однако первые же годы его работы выявили определенные трудности во взаимоотношениях с представителями гуманитарных наук. Вот что вспоминает об этом Б.Г. Салтыков, занимавший в то время пост министра науки и технической политики Российской Федерации: «Примерно через год он (Е.В. Семенов – в дальнейшем первый директор Российского гуманитарного научного фонда) пришел ко мне и говорит: «Обществоведы жалуются, что их иногда в РФФИ за ученых не считают. Оно и понятно, как физики-математики могут относиться к бывшим марксистам-ленинцам? С общественными науками в России после “философского парохода” и долгих лет вмешательства идеологии в работу обществоведов была просто беда»¹.

А вот как сам Е.В. Семенов характеризует тот же период: «В РФФИ гуманитарии были представлены достаточно слабо. Так, в высшем органе Фонда – в Совете фонда – из 28 его членов лишь 5 представляли гуманитарные науки. Многие научные дисциплины – правоведение, социология, этнография, археология, психология, лингвистика и т.д. – вообще не были представлены... Развернуть разветвленную экспертную систему по гуманитарным наукам в РФФИ было невозможно из-за восприятия этих наук как второстепенных, которым и так уже дали незаслуженно много»². Инициатива об отделении гуманитарной части фонда, исходившая от группы ученых во главе с академиком Н.И. Толстым, получила поддержку.

Новый фонд был создан постановлением правительства Российской Федерации в сентябре 1994 г., практически полностью восприняв структуру управления РФФИ и принятую в нем систему экспертизы. При этом в РФФИ сохранился отдел наук о человеке и обществе и соответствующее конкурсное направление, но его задачи были ограничены поддержкой только тех проектов из области социальных и гуманитарных наук, которые предполагают использование естественно-научных исследовательских методов. В настоящее время РГНФ и РФФИ принимают меры для недопущения двойного финансирования работ: один и тот же проект не может получить поддержку одновременно от обоих фондов, за чем следит совместная согласительная комиссия, обладающая правом снимать дублирующие проекты с конкурсов.

В том же 1994 г. появился и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, более широко известный как «Фонд Бортника» по фамилии своего первого генерального директора И.М. Бортника, руководившего фондом с момента его создания и до 2008 г. В настоящее время три фонда часто рассматриваются как единый инструмент конкурсной поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Можно заметить, что создание фондов в 1990-х гг. оказалось успешным шагом по реформированию науки, завоевавшим признание российского научного сообщества.

Причины устойчивости и популярности фондов в России, как, впрочем, и во всем мире, лежат в основополагающих принципах их организации:

– первый из них – это *адресность финансирования*. Гранты предоставляются непосредственно исследователям на выполнение конкретных исследовательских задач, а не институтам, вузам или научным центрам. Работая с фондом, ученый имеет возможность перешагнуть через иерархию должностей и званий – преимущество, которое резонирует с этикой научного сообщества, высоко ценящего традиции меритократии и демократизма в отношениях;

– второй – *инициативность*. Подающий заявку ученый сам определяет тематику своих исследований, состав группы исполнителей, план работ, объем затрат и организацию, через которую будет осуществляться финансирование. Говоря другими словами, фонды реализуют подход «снизу-вверх», при котором задачи не «спускаются» от руководящих инстанций исполнителям, а формулируются теми, кому, собственно, эти задачи предстоит решать. Фонды рассматривают все предложения, поданные в соответствии с правилами, но конечно же не могут поддержать все инициативы. Их отбор осуществляется специально привлекаемыми для этого учеными – экспертами, которые, не являясь штатными сотрудниками фондов, оценивают заявки, соответствующие их специализации и опыту. Аппараты же фондов отстранены от участия в содержательной оценке, в их обязанности входит исключительно организационно-техническое обеспечение этого процесса;

– третий – *межведомственность*. РГНФ и РФФИ являются организациями, учрежденными Правительством России, и находятся вне системы ведомственного подчинения, в рамках которой функционирует большинство вузов и НИИ. При этом наделенные статусом «главного распорядителя бюджетных средств», они распределяют бюджетные ассигнования, минуя головные организации, такие, как Российская академия наук для академических институтов или Минобрнауки России для большинства вузов. Но сфера деятельности фондов не ограничивается перечнем государственных научно-исследовательских учреждений, гранты предоставляются коллективам, работающим в любой научно-исследовательской организации, независимо от ее правовой формы³;

– четвертый – *самоуправление*. Высшими управляющими структурами в фондах являются советы – коллегиальные органы, формируемые из ведущих ученых и обладающие широкими полномочиями. Именно советы определяют правила проведения конкурсов, виды поддерживаемых проектов, условия, предъявляемые к заявкам, и т.д. Важным ограничением является то, что в распределении финансирования фонды не могут отступить от конкурсного подхода, но, помимо того, предоставленные им полномочия обеспечивают значительный уровень гибкости, что позволяет оперативно принимать решения, адекватные тенденциям развития современной науки.

Механизмы фондов хорошо соответствуют задаче поддержки поисковых инициативных исследований, обеспечивая своего рода «интеллектуальную

разведку», осуществляемую небольшими группами ученых. Грантовая поддержка является достаточно специализированным механизмом, оптимально подходящим для фундаментальной науки переднего края, где она способна демонстрировать высокую эффективность. При этом необходимо понимать, что она не решает всех задач современной научной политики – тех, где оптимальными являются подходы, основанные на системном планировании и использующие базовое и программное финансирование науки.

Что касается непосредственно РГНФ, то он проводит конкурсы по следующим, объединенным в 5 блоков, областям знаний – исторической науке; экономическим наукам; общественным наукам; филологическим наукам и искусствоведению; комплексному изучению человека, психологии, фундаментальным проблемам образования. Каждая из областей подразделяется на более узкие научные направления в соответствии с классификатором РГНФ, полная версия которого содержит более 70 позиций, охватывающих практически все социальные и гуманитарные науки.

Как справедливо отмечают некоторые российские ученые, отличием отечественной научной традиции от западной является использование категорий «общественные науки» и «гуманитарные науки» в качестве синонимов. В западном же научном сообществе понятия «humanities» и «social sciences» подразумевают различные группы дисциплин. Первые «традиционно включают историю, философию, филологию и искусствоведение», и к ним «не применяется требование обосновывать свои результаты эмпирически, они вольны использовать аналитические и спекулятивные методы в чистом виде». Ко второй группе относят психологию, социологию и экономику: на них распространяются, хотя и в несколько смягченном виде, «методологические требования, предъявляемые к естественным наукам»⁴.

В настоящее время можно заметить определенный сдвиг в отечественном науковедении в сторону западных представлений, что выразилось в быстром распространении термина «социогуманитарные исследования». Этот термин подразумевает две различные составляющие, но еще не предписывает их разделения. В дальнейшем же определение путей развития дисциплинарной структуры РГНФ будет зависеть от экспертных советов и Совета Фонда.

В рамках обозначенного предметного поля фонд проводит шесть видов конкурсов:

- основной конкурс РГНФ, открытый для подачи заявок российских ученых каждый год с июля по октябрь;
- региональные конкурсы, в финансировании которых на паритетных началах принимают органы власти субъектов РФ;
- международные конкурсы, которые проводятся в соответствии с соглашениями, заключенными между РГНФ и зарубежными организациями и открыты для заявок, подготовленных смешанными коллективами российских и зарубежных ученых;
- целевые конкурсы, проводимые по заданным приоритетным тематикам с целью получить

результаты, соответствующие интересам социально-экономического и культурного развития России. Например, в 2011 г. таковых было объявлено четыре – «Россия в Арктике: история, современность, перспективы», «1812 год в истории и культуре России», «1150 лет российской государственности» и «Российское Китаеведение: современное состояние и перспективы развития»;

– совместные конкурсы, осуществляемые в сотрудничестве с другими российскими организациями или ведомствами;

– конкурс научно-популярных книг.

От вида конкурса зависят условия финансирования проекта. Одновременно фонд использует классификацию типов проектов в зависимости от поставленных в них целей. Основная часть средств РГНФ направляется на получение новых фундаментальных научно-исследовательских результатов – это так называемые проекты типа «а». Однако поддержку также могут получить:

– экспедиции («е»);

– организация конференций («г») и участие в них («з» и «н»);

– стажировки и работа в архивах («и» и «м»);

– подготовка («к») и издание книг («д»);

– создание электронных информационных ресурсов («в»).

Для различных видов конкурсов и типов проектов существуют свои особенности проведения экспертизы, но в целом все они следуют общей схеме. Ее первый этап составляет получение от одного до трех заключений независимых экспертов. Прежде всего в них должен быть определен характер предложенной научной работы – приоритетными для фонда являются фундаментальные проекты, хотя работы на стыке фундаментальной и прикладной науки также имеют шансы на поддержку. Далее эксперты оценивают научную значимость прогнозируемых результатов исследования, актуальность заявленной темы, методологию и реальные возможности, которыми располагает заявитель для осуществления своих планов.

Помимо описания самого проекта оценивается квалификация коллектива и имеющийся у него научный задел. И наконец, что зачастую является наиболее сложным для эксперта, он должен подтвердить или оспорить обоснованность запрошенного объема финансирования. Если раньше описание стоимости работ размещалось в содержательной части заявки, то с 2011 г. введен специальный раздел «Финансово-экономическое обоснование», в котором должны быть расшифрованы и обоснованы планируемые расходы по проекту.

Подготовленные таким образом рецензии поступают на рассмотрение секции экспертного совета. По итогам обсуждения секция дает свое заключение, которое направляется на пленарное заседание экспертного совета по соответствующему направлению. В свою очередь экспертный совет подытоживает оценку проекта, вынося рекомендацию Совету фонда, утверждение на котором в обязательном порядке проходят все финансовые решения. Это утверждение служит основанием

■ Наукоедение

для подготовки договоров, оформления приказов и платежных поручений о выплате грантов победителям.

Естественно, что качество экспертизы зависит в первую очередь от того, кто ее осуществляет. Статусом эксперта РГНФ обладают около 1,5 тысяч ученых со степенью доктора наук, представляющих 390 различных научных организаций из 52 регионов России. Среди них – специалисты по всем социогуманитарным специальностям, что позволяет фонду провести экспертизу заявки по любой тематике. С 2010 г. для назначения экспертов в РГНФ впервые в отечественной практике используется открытая конкурсная процедура. Все желающие ученые, соответствующие формальным требованиям конкурса, могут подать заявку и при получении высокого рейтинга по результатам тайного голосования стать экспертом и участвовать в процедурах конкурсного распределения грантов. На данный момент РГНФ – единственная организация в России, применяющая подобный подход. Со временем фонд планирует таким образом обновить весь свой экспертный корпус.

Среди конкурсов РГНФ некоторые привлекают к себе особое внимание. К таковым относятся региональные конкурсы, которые проводятся с 1998 г. Их особенность заключается в том, что победившие в них проекты финансируются на паритетных началах, с одной стороны – РГНФ, с другой – администрациями субъектов РФ. Последние также получают возможность назначить экспертов для участия в оценке проектов. Данная программа создает ряд существенных преимуществ:

– во-первых, и это, пожалуй, ее главная функция, она позволяет несколько выравнять асимметрию в распределении научного потенциала: хорошо известно, что в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области и небольшом числе других регионов сосредоточена существенная часть научно-исследовательской работы, проводимой в России. Это создает опасные диспропорции как с точки зрения концентрации высококвалифицированных рабочих мест, так и исходя из распределения инновационных возможностей. Региональные конкурсы конечно же сами по себе не решают этой масштабной проблемы, но определенно работают в направлении создания условий для более равномерного развития научного потенциала страны;

– во-вторых, обеспечивается вовлечение и эффективное использование средств региональных бюджетов в научно-исследовательских проектах, в ходе которых выстраиваются новые отношения ученых и региональных властей. Одновременно совместная экспертиза способна гарантировать объективный конкурсный отбор, в котором, помимо общенаучных достоинств проектов, учитывается целесообразность их выполнения именно в данном регионе;

– в-третьих, учитывая, что в масштабах России при использовании универсальных подходов на всей ее территории неизбежно возникают противоречивые моменты, данный вид конкурса позволяет РГНФ принимать во внимание специфические потребности и актуальные проблемы регионов.

Особое место занимают международные конкурсы. Поддержка проектов, реализуемых в сотрудничестве с учеными других стран, осуществляется в соответствии с соглашениями, заключенными с зарубежными организациями, по которым РГНФ обязуется предоставить финансирование российским участникам проектов, а зарубежная организация – представителям своей страны, участвующим в сотрудничестве. Проекты проходят независимую экспертизу в обеих организациях, и решение о поддержке принимается совместно, основываясь на мнениях экспертов двух стран. Среди зарубежных партнеров РГНФ – упоминавшиеся выше БРФФИ, ННИС, НЦНИ и целый ряд других. Важное преимущество международных конкурсов – это так называемое «удвоение результата». Суть этого эффекта заключается в том, что каждая из сторон, поддерживающих совместный проект, фактически получает за тот же грант удвоенный научный потенциал, predeterminedный участием двух коллективов: непосредственно финансируемой отечественной группы и ее зарубежных партнеров.

Объявление конкурсов на двустороннюю поддержку также стимулирует расширение международных контактов ученых, побуждая последних искать партнеров с целью получить совместный грант. Более того, финансирование международных проектов позволяет выявить масштабы реально существующего сотрудничества. Вне совместных программ основным источником информации о международной деятельности с участием российских ученых служат данные, которые получены в результате анализа массива публикаций, подготовленных совместно с зарубежными авторами. Учитывая разрыв между моментом завершения исследований и опубликованием его результатов, такая информация заведомо является запаздывающей, в то время как международные конкурсы позволяют выявить потенциал сотрудничества уже непосредственно в ходе их проведения.

Важным событием стал конкурс «Era.Net Rus», осуществляемый в рамках Седьмой рамочной программы ЕС, в котором принимают участие 18 организаций из России, Германии, Греции, Испании, Норвегии, Польши, Турции, Финляндии, Франции, Швейцарии и Эстонии. В 2011 г. в нем могли принять участие коллективы, включающие представителей России и не менее двух других стран-участников. РГНФ участвует в финансировании проектов, попадающих под раздел «Современные социально-экономические исследования», который предусматривает три темы:

- «Системы социальной защиты и социальное государство в контексте глобализации»;
- «Труд, рынок труда и трудоустройство»;
- «Трансформация образовательных систем».

В настоящее время завершена экспертиза заявок, которая показала практически полное совпадение мнений экспертов РГНФ и европейских специалистов.

Важным приоритетом для РГНФ является поддержка научной молодежи – от студентов до молодых докторов наук. Ежегодно в выполнении

поддержанных проектов принимает участие более 5 тыс. ученых в возрасте до 35 лет, что составляет около 40% от всех получателей грантов (рис. 1). Гранты РГНФ позволяют привлекать в качестве исполнителей студентов и аспирантов, что дает возможность облегчить переход от студенческой скамьи к штатной научной должности – этап, на котором юный исследователь зачастую остается без источников дохода, кроме символической аспирантской стипендии. Не стоит недооценивать и моральную ценность поддержки фонда – грант является не только видом финансирования, но и формой научного признания, свидетельствующей о высокой компетенции победителя конкурса.

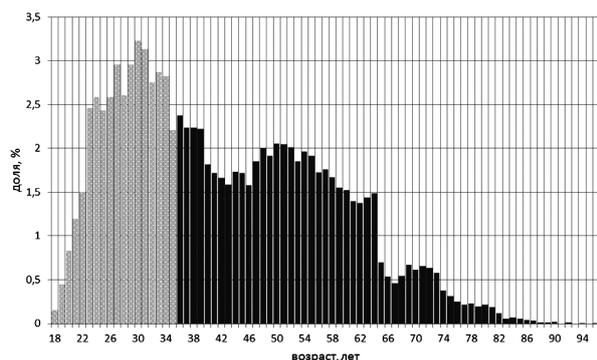

Рис. 1. Возрастное распределение участников РГНФ.

Если говорить о финансовых показателях деятельности фонда, то адекватную картину можно сформировать, только сопоставив их с потребностями ученых, представление о которых дают направляемые в фонд заявки. Несмотря на то что с 2006 г. бюджет РГНФ увеличился на 40%, составив в 2011 г. 1 млрд рублей (рис. 2), высокий конкурс на гранты явно свидетельствует о том, что финансовое поле деятельности фонда имеет значительный потенциал расширения. В 2011 г. он составил восемь заявок на один поддержанный проект. Этот показатель находится в опасной близости от так называемой «точки Силарда». Исходя из гипотезы, что в среднем на написание заявки у ученого уходит около месяца, американский физик Лео Силард предупреждал, что, если коэффициент прохождения таких заявок падает ниже 10%, научное сообщество может оказаться полностью связанным подготовкой запросов на финансирование, в результате чего «времени на такие периферийные занятия как преподавание, написание статей, наставничество и исследовательская работа, попросту не останется»⁵.

Конечно, применение этого рассуждения к отечественной ситуации требует оговорок. Прежде всего нужно принимать во внимание, что в России основная часть ассигнований на научно-исследовательские работы распределяется через бюджеты организаций. Но все же в работе с грантовым финансированием необходимо учитывать и упомянутые неявные последствия, связанные с конкурсным процессом.

В любом случае сложившаяся ситуация ставит руководство фонда перед выбором: принимать меры к сокращению сумм грантов, что позволит

повысить коэффициент прохождения, или же мириться с высоким конкурсом и соответствовать запросам ученых в отношении объема финансирования. Средний исследовательский грант РГНФ устойчиво рос начиная с 2005 г., когда он составлял 158 тыс. рублей, и к 2012 г. достиг 450 тыс. рублей. Этот показатель в значительной мере отражает запросы ученых: средняя запрашиваемая в заявках сумма – 464 тыс. рублей (рис. 3).

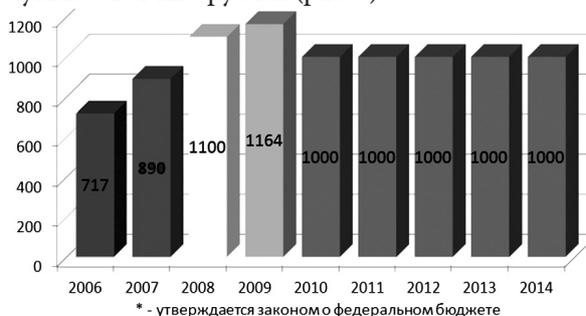

Рис. 2. Бюджет РГНФ, млн.руб.*

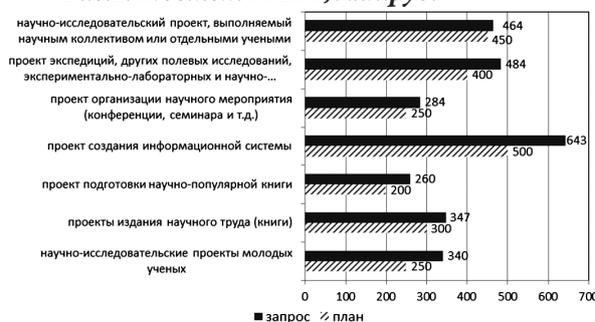

Рис. 3. Размеры среднего гранта по нескольким видам проектов, тыс.руб. (Запрашиваемый и планируемый в 2012 году).

Если говорить о конкретных результатах деятельности РГНФ, то начиная с 1994 г., фонд поддержал более 33 тыс. научных проектов, из которых 19 тыс. – исследовательские. Учитывая особенности фундаментальной науки, основным критерием оценки результативности проведенных работ является наличие отражающих их содержания публикации. Ежегодно по итогам проектов, финансируемых РГНФ, публикуется около 10 тыс. статей в отечественных и зарубежных научных изданиях, печатаются монографии, готовятся выступления на российских и международных конференциях, съездах и форумах. В пользу эффективности экспертизы РГНФ свидетельствует и то, что большинство государственных премий России и премий Правительства РФ в области гуманитарных и общественных наук за последние годы присуждено выполненным при поддержке фонда работам.

РГНФ также осуществляет масштабную поддержку научного книгоиздания: к настоящему времени при его помощи издано более 4,5 тыс. книг. Фонд практикует бесплатное распространение этих изданий среди российских государственных библиотек, университетов, институтов и научных центров – всего в списках обязательной рассылки их более 200. Объем уже разосланной научной литературы превышает 800 тыс. томов.

■ Наукоедение

Фонд участвует в финансировании мероприятий, способствующих обмену знаний в научном сообществе и обеспечивающих возможность общения ученых. За 16 лет его существования поддержано более 2 тысяч российских и международных конференций, съездов, семинаров с участием от 100 до 1500 человек и более 2 тыс. поездок российских исследователей на зарубежные научные форумы. География проведения таких мероприятий охватывает всю территорию России – от Калининграда до Петропавловска-Камчатского, а зарубежных поездок – практически весь мир.

РГНФ уделяет большое внимание внедрению в гуманитарные исследования современных информационных технологий – созданию мультимедийных информационных систем, электронных словарей, электронных научных изданий, электронных каталогов, электронных научных библиотек, баз данных, информационных порталов, поисковых систем и т.д. Всего за время своей деятельности фонд поддержал создание почти 1000 таких ресурсов. Возможности сети Интернет делают их доступными практически неограниченному числу пользователей не только в России, но и по всему миру, что, несомненно, повышает авторитет и значимость российской науки и способствует распространению достижений отечественных ученых во всем мире.

Естественно, сам РГНФ тоже не стоит на месте. Важным шагом в 2011 г. стало создание и запуск информационной системы фонда, которая открыла новые возможности для:

- автоматизации основных видов его деятельности;
- создания процедур удаленной интерактивной связи с грантозаявителями и экспертами в сети Интернет;
- позволила собирать, систематизировать и накапливать данные о заявках и отчетах по проектам в электронном формате.

Одновременно совершенствуются конкурсные процедуры и вводятся новые формы поддержки –

в частности, в настоящее время разрабатывается механизм индивидуального финансирования. Он позволит ученым, занимающимся самостоятельной работой, которых в социогуманитарной науке их немало, получать поддержку напрямую, минуя бюрократию научных организаций⁶. РГНФ прилагает усилия к повышению уровня открытости своей деятельности – с этого года сделана общедоступной информация о поддержанных проектах и отчетах по ним.

Инициативы РГНФ находят одобрение у российских ученых, что позволяет ему двигаться вперед. Но хотелось бы подчеркнуть, что фонд не может рассматривать эту поддержку лишь как приятное поощрение: – для РГНФ участие ученых в его работе – необходимое условие существования. Содержание его деятельности полностью определяется инициативами людей науки: исчезновение интереса к его конкурсам лишает существование фонда смысла – без готовности одних ученых составлять заявки, а других – участвовать в их оценке он будет попросту парализован. Это и предопределяет современную ориентированность РГНФ на интересы и приоритеты социогуманитарной науки именно в том виде, как они расцениваются ее активными представителями.

Blinov A.N. Russian Foundation for Humanities and social sciences and humanities in Russia.

Summary: *The main theme of the article is history and key activities of the Russian Foundation for Humanities (RFH). The author analyses RFH's main organizational principles, its competitions, and types of projects being supported. Special attention is given to regional and international programs. The article also considers the influence of RFH on the advancement of social sciences and humanities in Russia and evaluates data reflecting the results achieved by the foundation since its creation in 1994. The article concludes with an overview of RFH's main lines of advancement.*

Ключевые слова

Научные фонды, научная политика, международное научное сотрудничество, социогуманитарные исследования.

Keywords

Science foundations, science policy, international scientific co-operation, research in social sciences and humanities.

Примечания

1. Салтыков Б.Г. Новый фонд для российской науки-2 < http://www.polit.ru/article/2011/08/16/saltykov_rff2/ > 15 декабря 2011.
2. Семенов Е.В. Гранты в российской науке: опыт Российского гуманитарного научного фонда. <<http://sceptic-ratio.narod.ru/po/pn-1.htm>> 15 декабря 2011.
3. В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона «О науке и государственной научно-технической политике» 1996 г. (в редакции от 6 ноября 2011 г.), «научной организацией признается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также общественное объединение научных работников, осуществляющие в качестве основной научную и (или) научно-техническую деятельность, подготовку научных работников и действующие в соответствии с учредительными документами научной организации».
4. Коннов В.И., Харкевич М.В. Методологическое осмысление социокультурных особенностей экспертизы в российских научных фондах // Вестник МГИМО-Университета . 2011. №4 (19)С. 256.
5. Chubin D., Hachett E. Peerless science. New York: State University of New York Press, 1990. P. 27
6. Подробнее см.: Блинов А.Н., Коннов В.И. Ставка на единоличность: индивидуальные гранты в конкурсах государственных научных фондов // Родина .2011 . №6. С. 76-80.